

В.И. СУПРУН
(Волгоград)

**НОВЫЕ ИЗДАНИЯ О СМОЛЕНСКОЙ
ОНОМАСТИКЕ**

(Королева И.А., Данилова И.В., Соловьёва А.Н. Имена на Смоленщине: история и современность : учеб. пособие по спецкурсам «Русская антропонимика», «Имена смолян: прошлое, настоящее, будущее» / отв. ред. И.А. Королева. – Смоленск : Изд-во СПГУ, 2005. – 196 с.; Королёва И.А. Словарь фамилий Смоленского края. – Смоленск : Изд-во СПГУ, 2006. – 368 с.; Королёва И.А. Смоленское дворянство в фамилиях и родословных (историко-культурное и лингвистическое описание). – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2007. – 148 с.; Королёва И.А. А.Т. Твардовский и Смоленская поэтическая школа: через призму имен собственных: работы последних лет. – Смоленск : Смядынь, 2010. – 156 с.)

Самый затратный по времени период научного исследования приходится обычно на сбор материала. Особенно это относится к ономастическому поиску. Приходится месяцами работать в архивах, читая полуистлевшие документы прошлых веков и разбирая почерки разных писцов, выписывать из разных книг, газет, журналов подходящие примеры для будущего анализа, собирать материал в полевых условиях, беседуя с жителями деревень и городов, расспрашивая их о причинах выбора того или иного имени, о происхождении названия их поселения, об отношении к имени или названию. А уж когда материал собран, открывается широкий простор для его разностороннего рассмотрения. И тогда выходят в свет статьи, брошюры, книги, которые становятся важной вехой в развитии отечественной науки.

Инна Александровна Королёва собирала материал для своих исследований, можно сказать, всю сознательную жизнь. Практически все источники, позволяющие установить историю и современное бытование смоленской антропонимии, были тщательно проработаны ею, из них сделаны горы выписок. И с конца прошлого века автор с завидной регулярностью издаёт книги об именах собственных родного края.

Первая серия изданий вышла у смоленского ономотолога на рубеже тысячелетий. Сразу пять книг издала Инна Александровна в 1996 – 2000 гг. [2; 3; 4; 6; 8]. Это отражало творческие пристрастия автора, показывало степень эрудированности и умения анализировать огромный материал, но стало и подготовкой к защите докторской диссертации [5]. После этой защиты начался новый творческий взлет доктора филологических наук И.А. Королёвой. Две книги о смоленской антропонимии были изданы в 2003 г. [1; 7], а затем стали ежегодно выходить публикации, о которых расскажем подробнее.

Первая по времени книга написана И.А. Королёвой совместно с ее ученицами И.В. Даниловой и А.Н. Соловьёвой, защитившими под руководством Инны Александровны диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Это было учебное пособие по спецкурсам «Русская антропонимика» и «Имена смолян: прошлое, настоящее и будущее». Данные спецкурсы связаны с дисциплинами «Современный русский литературный язык», «Введение в языковедение», «Русская диалектология».

В первой главе даются теоретические основания антропонимии. Авторы указывают на различия между языческими, мирскими и церковными, христианскими именами. Подробно рассматриваются лексикографические источники по русской антропонимии. Особо выделяется словарь русских личных имен Н.А. Петровского. Важным для истории языка и теории ономастики является анализ термина *имя*, который фиксируется уже в первых памятниках русской письменности с четырьмя разными значениями (с. 16). Обращаясь к рассмотрению социальной дифференциации имен, авторы делают выводы, что некрестильные имена до начала XVIII в. бытовали во всех социальных группах населения, на вторых и третьих структурных позициях они встречались даже у смолян-шляхтичей (с. 29–30). Некоторые характеристики имен XX в. кажутся сомнительными: выводы о социальной оценке антропонима делаются, видимо, только на основании фреквентативности, что вряд ли достаточно. Авторы рассматривают семан-

тику прозвищных имен на Руси, западноевропейские заимствования в русском именнике, различные формы имен. Совершенно неожиданно для учебного пособия, которое должно основываться только на научных позициях, в конце первой главы приводятся с положительной оценкой лженаучные взгляды Б.Ю. Хигира, Ф. Величко, С. Попова и иные с ними.

Вторая глава посвящена рассмотрению имени в истории Смоленского края. Она открывается историческим очерком Смоленщины, за которым следует подробный анализ смоленского именника конца XVI – XVII вв. Авторы выделяют 7 групп документов: приходно-расходные книги, распоряжения и памяти, расспросные речи, побег и материалы уголовных дел, челобитные, доносы, ропоты и донесения, поручные записи, списки. В местном именнике этого периода постепенно формируется трехчленная русская антропонимическая формула, однако под польским влиянием еще в середине XIX в. имелся определенный процент знатных смолян, именованных двучленной формулой.

Третья глава называется «Личные имена смолян в XX веке». Она начинается с определения термина *личное имя*, под которым понимается основное, официальное имя, данное человеку при рождении (с. 133). Указывается, что до 1917 г. церковь влияла на выбор имени и формы его фиксации. С 20 января (2 февраля) 1918 г. после опубликования декрета правительства большевиков начался процесс дехристианизации и демократизации русской личной антропонимии. Приводятся разнообразные примеры революционного имятворчества, однако последующий анализ смоленского антропонимикона свидетельствует о том, что они столь редко давались новорожденным, что объявленные дехристианизация и демократизация именника остались всего лишь на бумаге. Особый интерес представляет сравнение имен французского революционного антропонимикона XVIII в. с новыми русскими именами. Оказывается, эти антропонимы в значительной степени совпадают: *Республика, Свобода, Родина, Националь, Союз, Генный* и др. (с. 139–140).

Подробно, в удобной для восприятия табличной форме, даны контрольные срезы, характеризующие динамику развития репертуара личных имен Смоленщины в XX в. В 1908 г. зафиксировано 140 мужских и 20 женских имен. Частотными являются имена *Иван* (304), *Николай* (233), *Василий* (207), *Александр* (191), *Петр* (161). В 1918 г. отмечено 107 мужских

и 80 женских имен, наиболее употребительны *Иван* (486), *Николай* (366), *Михаил* (302), *Александр* (194), *Петр* (193); *Анна* (449), *Мария* (431), *Екатерина* (207), *Анастасия* (204), *Александра* (183). В 1928 г. репертуар изменился незначительно, из 125 мужских и 142 женских самыми популярными оказались *Николай* (446), *Иван* (408), *Владимир* (2776), *Петр* (256), *Александр* (254); *Мария* (399), *Валентина* (163), *Александра* (159), *Анна* (133), *Татьяна* (127). В 1938 г. изменения среди самых частотных имен были более существенные, особенно у женских имен; всего зафиксировано 91 мужское и 139 женских имен: *Владимир* (377), *Виктор* (294), *Анатолий* (272), *Александр* (187), *Юрий* (156); *Валентина* (275), *Галина* (237), *Тамара* (215), *Нина* (164), *Людмила* (163). 1948 г. знаменует некоторую стабилизацию именника, но и общее сокращение числа выбранных имен. Только 44 мужских и 67 женских имен выбрали смоляне своим детям, из них частотными были *Владимир* (313), *Александр* (200), *Виктор* (196), *Николай* (194), *Валерий* (147); *Валентина* (313), *Галина* (200), *Людмила* (196), *Татьяна* (194), *Нина* (147). Тенденция сокращения именника подтвердилась в последующие годы. В 1958 г. отмечено 45 мужских и 59 женских, в т.ч. *Александр* (515), *Сергей* (437), *Владимир* (366), *Виктор* (266), *Николай* (220); *Татьяна* (455), *Галина* (264), *Наталья* (257), *Людмила* (214), *Елена* (180). 1968 г. подтверждает лидирующие позиции имен прежнего десятилетия, хотя в списках частотных антропонимов появляются и новые единицы: *Сергей* (401), *Александр* (265), *Андрей* (243), *Игорь* (237), *Владимир* (174); *Елена* (380), *Светлана* (275), *Ирина* (229), *Татьяна* (202), *Наталья* (190). В 1978 г. к фреквентативным отнесены из 63 мужских и 80 женских следующие имена: *Сергей* (431), *Алексей* (415), *Александр* (305), *Дмитрий* (292), *Андрей* (214), *Наталья* (455), *Елена* (424), *Ольга* (339), *Татьяна* (246), *Ирина* (216). В 1988 г. репертуар популярных смоленских имен был следующим: мужские (всего 69) – *Александр* (361), *Сергей* (334), *Дмитрий* (267), *Алексей* (244), *Андрей* (203); женские (всего 93) – *Екатерина* (288), *Ольга* (263), *Татьяна* (260), *Анна* (252), *Юлия* (237). Наконец, в 1998 г. пятерки наиболее часто выбираемых имен новорожденных составили *Александр* (148), *Дмитрий* (124), *Никита* (110), *Алексей* (109), *Владислав* (99) (из 78); *Анастасия* (216), *Екатерина* (122), *Мария* (84), *Дарья* (83), *Алина* (76) (из 106).

В заключение авторы отмечают сложившуюся в последние годы тенденцию к расширению границ именника и уменьшению концентрации именного репертуара. В пособии подчеркивается, что Смоленский педагогический университет стал одним из российских центров работы по ономастике (с. 193). В подтверждение последнего тезиса в 2006 г. был опубликован подготовленный И.А. Королёвой «Словарь фамилий Смоленского края». Он, правда, в некоторой степени похож на монографию, поскольку состоит из разделов и параграфов, но внутри их фамилии расположены в алфавитном порядке, поэтому в целом название соответствует типу издания. В первом разделе рассматриваются история изучения русских фамилий, вопросы о времени появления фамилий, возникновении термина *фамилия*, об официальных и неофициальных фамилиях, названы словари-справочники русских фамилий, принципы отбора материала для словаря.

Второй раздел рассказывает об истории смоленских фамилий в этносоциальном плане. Он открывается историческим и географическим очерком о Смоленском крае, затем подробно проанализированы фамилии смоленского дворянства. Рассказ о той или иной фамилии предваряется историей дворянского рода, что делает чтение увлекательным и просветительским. Например, можно узнать, что дворянский род, носящий фамилию *Глинка*, польского происхождения, он был известен в Польше со второй половины XIV в. В 1654 г. Виктор-Владислав Глинка перешел на русскую службу, был крещен православной церковью с именем *Яков* и получил поместья под Смоленском. Его сыновья были пожалованы в стольники. Среди потомков Якова Глинки – профессор русского языка Дерптского университета Григорий Андреевич, писатели и поэты Сергей Николаевич и Федор Николаевич, выдающийся русский композитор, основоположник русской классической музыки Михаил Иванович (1804–1857). Фамилия, возможно, связана с польским топонимом *Глинск* (с. 73).

В основном – третьем – разделе словаря помещены статьи о фамилиях современной Смоленщины. В отдельных параграфах рассмотрены фамилии, образованные от редких крестильных имен, женских крестильных имен, от некрестильных имен, тюркских антропонимов, женских некрестильных имен, названий профессий, географических назва-

ний, этнонимов и этнотопонимов, от именованья социального положения и должности. Отдельно проанализированы структурные особенности смоленских фамилий. Думается, что ряд фамилий, отнесенных к образованным от топонимов, целесообразно отнести к катойконимам, автор справедливо выделяет их в отдельный подпараграф (с. 192–194). Таким же образованием от катойконима является и фамилия *Запорожец* (бессуффиксальный способ), как называли жителя Запорожской Сечи, Запорогов, Запорожья. В 1917 г. этот старинный топоним был использован при переименовании города Александровска. Вряд ли стоило фамилии, образованные от разных антропонимов *Софоний* и *Софроний*, помещать в одну словарную статью, все они явно распределяются на две группы (с. 125).

В четвертом разделе рассмотрены фамилии с диалектными основами. Главными справочниками для отнесения той или иной фамилии к диалектным и определения ее исходной семантики являются Смоленский областной словарь В.Н. Добровольского (1914) и Словарь смоленских говоров (вып. 1–11, 1974–2005). Всего приведены 92 словарные статьи, в каждой из которых помещены от 1 до 14 фамилий. Фамилия *Брылев* (*Брылёв*) отнесена автором к диалектному апеллятиву *брыль* ‘круглая шляпа с полями’ (с. 229), однако во многих русских говорах, включая смоленские, фиксируется омонимичное слово со значением ‘большая губа’ (Словарь смоленских говоров. Т. I. Смоленск, 1975, с. 266), что более соответствует моделям образования русских прозвищ.

В приложении даны правила постановки ударений в фамилиях и склонения этих антропонимов, приведена достаточно подробная библиография, включающая даже издания 2005 г., а также дан указатель фамилий, что позволяет легко найти необходимую единицу в том или ином разделе. Тираж в 500 экземпляров делает книгу И.А. Королёвой доступной для многих интересующихся русской антропонимией.

Продолжением исследования фамилий Смоленщины является брошюра И.А. Королёвой «Смоленское дворянство в фамилиях и родословных», которая имеет подзаголовок «Историко-культурологическое и лингвистическое описание». В создании книги участвовал А.Н. Соловьёв, подготовивший раздел о смолянах-декабристах и частично – о Рюриковичах. Книга выходит за пределы собственно ономастического поиска. В ней рассказы-

ваются о появлении дворянства на Руси, анализируются чины и звания дворян, рассматриваются титулы, гербы, ордена и другая символика дворянства. Интересно, например, узнать, что изображенный на гербе олень символизирует воина, перед которым бежит неприятель (с. 23), а черный цвет выступает символом образованности, скромности, осторожности, постоянства в испытаниях, скорби и печали (с. 25).

Во втором разделе смоленское дворянство рассмотрено в историко-культурном аспекте. Выявлены дворянские фамилии, относящиеся к Рюриковичам. С 1404-го по 1515 г. Смоленск входил в состав Великого Княжества Литовского, а с 1611-го по 1654 г. – в Речь Посполитую, что отразилось на составе населения Смоленщины, включая и дворянские роды. Перепечатывая страницы из книги Н.Н. Редкова «Смоленские партизаны в 1812 г.», автор почему-то сохраняет дореволюционную орфографию, хотя все не очень удачно поданные яти и *i* можно было передать современными буквами, как это делается, например, с текстами А.С. Пушкина и других классиков. Рассказано в книге также о смолянах-декабристах.

В отдельном параграфе приведен подробный материал о смоленских дворянах, прославивших Отечество. К их числу относятся Нахимовы, которые обосновались на смоленской земле во второй половине XVIII в. Им принадлежала усадьба в с. Волочек Вяземского уезда. Степан Михайлович Нахимов жил в с. Городок под Вязьмой. 5 июля 1802 г. в семье родился сын, крещенный в местной Спасской церкви Павлом. Его крестным отцом был Николай Матвеевич Нахимов, ставший для него воспитателем и наставником. Из его дома в Волочке Павел отправился поступать в Морской кадетский корпус, сюда приезжал в отпуск с декабря 1818 г. по март 1819 г. Павел Степанович Нахимов стал выдающимся флотоводцем, одержавшим победы над турецким флотом в Синопской битве, он принимал активное участие в героической защите Севастополя, где был смертельно ранен и похоронен в нижней части Владимирского собора. В 1952 г. в честь 150-летия со дня рождения П.С. Нахимова с. Волочек было переименовано в Нахимовское. По предположению автора, фамилия *Нахимов* образована от *Нахим* – еврейского варианта имени *Наум*.

В отдельном параграфе рассказывается о сегодняшней жизни смоленского дворянства, которое объединено в Смоленское дворянское землячество, образованное 13 февраля 1994 г.

в Москве. Делегации землячества регулярно посещают Смоленск.

Третий раздел посвящен этимологическому анализу фамилий смоленского дворянства. 64 фамилии русских дворян и 37 шляхетских фамилий рассмотрены в этом разделе. Для правильной этимологии важны исторические справки о происхождении рода. Так, фамилия *Всеволожские* выглядит как оттопонимическая (ср. *Броневские*, *Березуйские*, *Порховские* и др.), однако в данном случае произошло лишь оформление суффиксом *-ск-* притяжательного прилагательного *Всеволожьь*, образованного от имени основателя рода князя Всеволода (Александра) Глебовича Смоленского (с. 129). В приложении даны указатель смоленских дворянских фамилий, изображения гербов и орденов российского дворянства.

21 июня 2010 г. Россия отметила 100-летний юбилей прекрасного русского поэта, уроженца смоленской земли Александра Трифоновича Твардовского. Естественно, что И.А. Королева включилась в подготовку и проведение этого юбилея земляка, тем более что 13 лет своей творческой биографии она посвятила изучению имен собственных в поэзии А.Т. Твардовского. Собрав свои статьи, опубликованные за это время в различных сборниках и материалах конференций, смоленская исследовательница издала отдельную книгу об именах собственных в творчестве прекрасного русского поэта. Закономерно, что книга имеет подзаголовок «Работы последних лет». Так получилась своеобразная монография по поэтической ономастике.

Открывается книга статьей о месте А.Т. Твардовского в Смоленской поэтической школе. Автор отмечает, что поэзия Твардовского обладает большой гражданской и философской мыслью, отражает духовное богатство русского человека, но в то же время это поэзия смолянина (с. 9). В статье говорится об основных характеристиках творчества представителей Смоленской поэтической школы, в которую входят крупные поэты М.В. Исаковский, Н.И. Рыленков, а также «несомненно даровитые» С. Фиксин, И. Василевский, Д. Осин, Д. Дворецкий, И. Рыжиков (с. 10). Продолжают эту тему работа об отражении «малой родины» в ключевых микротопонимах в стихах основателей Смоленской поэтической школы и специальные статьи о «малой родине», родовых истоках, о хуторе Загорье в творчестве А.Т. Твардовского.

Ономастическому анализу подвергнуты имена собственные в заглавиях произведе-

дений поэта-земляка, особо рассмотрены топонимы в названиях поэтических произведений. И.А. Королёва внимательно анализирует антропонимы и топонимы в поэме А.Т. Твардовского «Страна Муравия». Отдельные работы смоленского ономастолога посвящены ономастике поэмы «Дом у дороги», антропонимам и топонимическому пространству в поэме «За далью – даль», именам собственным в поэме «По праву памяти». Читателям мало известна поэма А.Т. Твардовского «Путь Василия Петрова», опубликованная в смоленском художественном журнале «Наступление» в 1932 г. И.А. Королёва отмечает, что уже в раннем произведении поэт умело и контекстуально значимо использует имена собственные, которые помогают реализации идейного содержания произведения, являются его ономастической осью (с. 138). Исследуя ономастику лирики А.Т. Твардовского, автор отмечает, что имена собственные в его стихотворениях полностью подтверждают положение о полифункциональности онимов.

В заключение И.А. Королёва подчеркивает, что Твардовский – носитель настоящей русской народной культуры, отражающий истинные ценности русского менталитета. Несмотря на то, что поэт имеет прямые польские корни, он стал воплощением «русской души».

Серьезные работы опубликованы в последние годы смоленской исследовательницей Инной Александровной Королёвой. Они наглядно демонстрируют ведущее место Смоленской ономастической школы в изучении русских антропонимов и исследовании поэтической ономастики. Будем ждать новых книг из Смоленска.

Литература

1. Королёва И.А. Антропонимика в школе. Смоленск : Изд-во СГПУ, 2003. Ч. II.
2. Королёва И.А. Деловая письменность как основной источник изучения антропонимической лексики. М.; Смоленск : Изд-во СГПУ, 2000.
3. Королёва И.А. Из истории фамилий Смоленского края. Смоленск : Изд-во СГПИ, 1996.
4. Королёва И.А. Происхождение фамилий и отчеств на Руси. Смоленск : Изд-во СГПУ, 1999.
5. Королёва И.А. Становление русской антропонимической системы : автореф. дис. ... д-ра фил. наук. М., 2000.
6. Королёва И.А. Фамилии Смоленского края в прошлом и настоящем. Смоленск : Изд-во СГПУ, 1999.

7. Королёва И.А. Фамилии Смоленского края сегодня. Смоленск : Изд-во СГПУ, 2003.

8. Максимчук Н.А., Королева И.А. Имена, имена, имена...: Школьный комплексный словарь личных имен. Смоленск : Изд-во СГПУ, 2000.

А.А. РОМАНОВ
(Тверь)

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.И. ШАХОВСКОГО «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА В ЛИЦАХ. АЗБУКА ЧЕЛОВЕЧНОСТИ» (М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 96 с.)

Имя отечественного исследователя Виктора Ивановича Шаховского широко известно российской лингвистической науке в первую очередь благодаря его трудам по эмотивной лингвистике, в которых нашла отражение авторская теория вербализации эмоций человека как Homo sapiens, Homo loquens и как Homo communicabilis (см. монографии: [1; 2; 3]). Именно работы автора по проблемам эмотиологии являются наиболее цитируемыми как в отечественном языкознании, так и за рубежом.

Безусловной удачей новинок книжного рынка издательства «URSS» в 2011 г. можно считать выход в свет новой монографии, посвященной одному из ярких этапов развития отечественной лингвистики – период начала 1970-х гг. и первые десять лет XXI в. Удивительно, но ее автор – известный отечественный лингвист Виктор Иванович Шаховский – совместно с издательством предложил научной общественности совершенно необычную для эмотиолога книгу, книгу очерков, посвященных личным встречам автора с известными учеными-лингвистами этого времени.

Как отмечается в редакционном комментарии, очерки В.И. Шаховского – это не просто воспоминания, а повествование о лингвистах, которым еще не посвящены книги по истории отечественной лингвистики, но которые от этого не стали менее значимыми для тех, кого судьба сталкивала с этими крупными учеными, педагогами и, как убедительно